

Нематериальные блага: понятие, признаки и значение

Е. Л. Полетаева

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета.

Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

E-mail: katrinco@mail.ru

Intangible Assets: Concept, Signs and Meaning

E. L. Poletaeva

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of Baikal State University

Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

«Baikal State University»,

11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.

E-mail: katrinco@mail.ru

Поступила 29.01.2026 Принята к печати 01.03.2026

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с раскрытием содержания понятия «нематериальные блага» и определением существенных признаков таких благ. Отмечается, что в действующем российском законодательстве нечетко определены границы того, что считается нематериальным благом, а также то, какие способы их защиты следует применять. Указывается, что совершенствование правовой защиты нематериальных благ заставляет помещать их в один ряд с материальными, однако имеются некоторые проблемы, которые возникают в связи с их невещественной природой, вследствие которой нематериальные блага сложно оценивать. Методология исследования и анализ проблематики опирались на обобщение нормативной базы, а также концептуальные положения, сформулированные в трудах отечественных правоведов. Из общенаучных использовались такие методы исследования, как анализ, сравнение, дедукция, индукция и др. Рассматриваются подходы исследователей к определению содержания нематериальных благ, выделяются их существенные признаки. Подчеркивается, что нематериальные блага неразрывно связаны с личностью и ее интересами. Делается вывод о том, что понимание отличительных черт нематериальных благ позволяет дать указанному понятию соответствующее определение, и предлагается его формулировка.

Ключевые слова: блага, социальные ценности, материальные блага, нематериальные блага, правовая защита, личные права, субъективные права, неимущественные права, признаки нематериальных благ, неотчуждаемость, непередаваемость, интересы личности, природа нематериальных благ, невещественная природа, внеэкономическая природа, толкование нормы.

Abstract

The article discusses controversial issues related to the disclosure of the content of the concept of "intangible assets" and the definition of essential features of such assets. It is noted that the current Russian legislation does not clearly define the boundaries of what is considered an intangible asset, as well as what methods of their protection should be applied. It is pointed out that the improvement of the legal protection of intangible assets leads to their becoming on a par with tangible assets, however, there are some problems that arise due to their immaterial nature, as a result of which intangible assets are difficult to assess. The research methodology and the analysis of the issues were based on the generalization of the regulatory framework, as well as the conceptual provisions formulated in the works of Russian jurists. Among the general scientific research methods, such as analysis, comparison, deduction, induction, etc. were used. The approaches of researchers to determining the content of intangible assets are considered, their essential features are highlighted. It is emphasized that intangible benefits are inextricably linked with a person and his interests. It is concluded that understanding the distinctive features of intangible assets makes it possible to give this concept an appropriate definition, and its formulation is proposed.

Keywords: benefits, social values, material benefits, intangible benefits, legal protection, personal rights, subjective rights, non-property rights, signs of intangible benefits, inalienability, non-transferrability, personal interests, the nature of intangible benefits, immaterial nature, non-economic nature, interpretation of the norm.

Для понимания того, что именно законодатель относит в настоящее время к категории нематериальных благ, требующих защиты, прежде всего обратимся к вопросу о признании необходимости правовой защиты таких благ.

В ходе эволюции права получила признание и развитие идея необходимости защиты интересов не только государства и общества, но и частных лиц [3. – С. 72]. При этом в процессе признания за отдельной личностью набора ее субъективных прав на первое место встает сфера имущественных отношений. Действительно, люди главным образом используют права для защиты своих материальных интересов – это экономическая составляющая жизни, наличие жилья, своей земли и т. д. Далеко не сразу признается статус нематериальных благ, и еще больше времени необходимо для получения ими правовой защиты. И даже после приобретения ими определенного статуса их приравнивают к материальным интересам, признавая существование их имущественной стороны.

Такой процесс можно заметить, например, в развитии права на имя – права на отличительное обозначение, собирательный образ того, что это имя описывает. В частности, старинные аристократические фамилии и их весомость для носителей соответствующего имени – одно из последствий развития самосознания личности, показатель желания обособить себя от остальных людей, при этом желательно иметь и способы защитить себя от смешения собственного имени с чужими именами, от употребления своего имени во вред. Неким первообразом права на имя можно считать право торговцев на фирму – торговое имя. Торговое имя точно так же выступало неким обобщенным наименованием образа торговца, его репутации и представляло его в сфере торговли. Ориентирование и торговцев, и покупателей на репутацию, которая ассоциировалась с тем или иным именем, развитие самосознания отдельного человека – все это подводит к появлению острой необходимости в возможности защитить себя и свое имя, ведь привычного для понимания имущественного вреда в процессе злоупотребления чужим именем не возникает, а потребность в его охране присутствует. Складывается нужда в при-

знании за правом на имя его обособленного характера; его независимости от указания на то какого бы то ни было закона; его существования, связанного с одним лишь фактом того, что человек существует. В дальнейшем этот процесс поставит право на имя в ряд естественных прав, присущих человеку от рождения.

Другие признаваемые современным российским законодательством нематериальные блага проходили схожий путь. Процесс развития права зависит от темпов развития как человеческого сообщества в целом, так и отдельных его личностей. Как только конкретный человек осознает, что у него есть нематериальные блага и что посягательство на них неправильно, неестественно для него, появляется право, дающее людям возможность законными средствами себя защитить. Пусть первоначальной причиной признания нематериальных благ и было использование их человеком в сфере имущественных интересов, в настоящие дни признание их ценности и неоспоримости, их внеэкономической природы распространено в подавляющем большинстве государств.

Как правило, в отечественной юридической литературе рассматриваются два вида благ: материальные и нематериальные. При этом на развитие каждой из этих категорий существенное влияние оказывает интерес человека. В первую очередь человеческий интерес направлен на повышение эффективности правовой защиты чего-то полезного с экономической точки зрения, т. е. с точки зрения чего-то внешнего, материального. То, что не входит в вышеуказанные рамки, на ранних этапах развития права представляется не требующим защиты. Только потом человек придает значение благам духовным, нематериальным, и вместе с интересом личности появляется их правовая охрана.

Совершенствование правовой защиты нематериальных благ заставляет помещать их в один ряд с материальными, однако все еще существуют некоторые проблемы, которые возникают в связи с природой рассматриваемых благ – они имеют невещественное начало, а потому их сложно оценивать. Например, можно указать на неопределенность того, что признается моральным

вредом личности [10. – С. 597]. Каким образом можно оценить в материальной форме нравственные страдания с учетом того, что праву присуща тенденция защиты не просто субъективных прав, а прав конкретного человека? Допустимо ли в таких случаях игнорировать нравственное страдание отдельной личности и опираться только на то, как в целом в денежном виде оценивается нанесенный ущерб?

Возникает противоречие в путях защиты нематериальных благ. С одной стороны, их стараются возвысить над материальными, придать им первостепенное значение, а с другой стороны, вред, причиненный нематериальным интересам личности, стараются оценить в денежном эквиваленте, будто бы уравнивая друг с другом две группы благ.

Рассматривая само понятие «нематериальные блага», стоит сказать, что законодатель не дает четкого его определения, а лишь перечисляет, что отнесено к таким благам в части 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Чтобы выявить сущность указанного понятия, стоит в отдельности рассмотреть две его характеристики – благо и нематериальность. Понятие блага постоянно изменялось и по-разному трактовалось юристами на разных исторических этапах развития общества. Стоит упомянуть, что законодатель не дает определение термина «благо», хотя данная категория достаточно часто встречается в научных трудах, законодательстве и в практике судов по применению права. Существует мнение, что в наше время под благом следует понимать «...наиболее общую понятийную универсалию для обозначения положительной ценности, а также тех или иных предметов, явлений и иных сущностей, удовлетворяющих определенные потребности человека и отвечающих его интересам, ценностям и стремлениям» [7. – С. 128–131].

Также при изучении данного вопроса внимание было направлено на работы ученых-юристов, посвященные пониманию блага в правовой сфере. Так, например, П. П. Ланг в работе «Идеи блага в праве» отмечает следующее: «Благо в правовом значении следует рассматривать как собирательный образ ценности, общепризнанной и установленной в нормативном порядке, обеспеченной со стороны государства» [6. – С. 18]. Здесь прослеживается признак правовой обеспеченности государством существования блага для людей.

Рассуждая об отличительных особенностях материальных и нематериальных объектов граж-

данских прав, ученые отмечают часто встречающееся ошибочное отождествление понятий «объект гражданского права» и «объект гражданского оборота» [2. – С. 340], вследствие чего возникает неверное толкование норм, регулирующих правовое положение нематериальных объектов. Применительно к этому вопросу профессор М. А. Рожкова называет нематериальность «естественным свойством, выступающим безусловным препятствием для фактической передачи нематериального объекта» [11. – С. 81].

Предлагается возможным считать, что нематериальность означает бестелесность рассматриваемых благ, их отсутствие в вещественном мире. Они неосозаемы, у них нет никакого материального содержания, однако для человека они все равно представляют ценность, удовлетворяют его потребности.

Также следует указать, что именно нематериальность позволяет утверждать, что эти блага неразрывно связаны с личностью и ее интересами. В отдельности от конкретной личности не существуют принадлежащие ей индивидуальность, достоинство или честь, вероисповедание, авторство [13. – С. 43] и т. д.

Между тем, как это часто бывает, отсутствие легального определения приводит к дискуссиям в науке. Как и «благо», термин «нематериальность» не раскрывается законодателем, вследствие чего возникают разногласия. Анализируя сложившиеся в доктринально-правовом поле точки зрения по затрагиваемому вопросу, М. Л. Нохрина указывает на три наиболее распространенных среди ученых-юристов толкования нематериальности:

- 1) невозможность вещественного воплощения самого блага;
- 2) отсутствие имущественного эквивалента благ;
- 3) неосуществимость оценки блага в деньгах [9].

Первая точка зрения расценивает нематериальные блага как «способные удовлетворять потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно ощущать в силу их нематериального характера»¹. В этом случае нематериальность расценивается как идеальность, духовность. Не соглашаясь с данным мнением, Л. Н. Нохрина указывает на неверное понимание самой природы нематериальных благ, считая, что «названные в литературе и законода-

¹ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 2009. – С. 372.

тельстве нематериальные блага, кроме имени и псевдонима, не являются продуктом духовной деятельности и потому не могут считаться предметами нематериального (идеального) мира... Достаточно вспомнить жизнь, здоровье и частную жизнь... Какие же это предметы нематериального (идеального) мира?» [9. – С. 144].

Говоря об отсутствии имущественного эквивалента, уточним, что нематериальность раскрывается конкретно через отсутствие в процессе осуществления личных неимущественных прав сопровождения имущественным предоставлением; с другой стороны, такие отношения не носят характера возмездности. Отсюда возникает компенсационный характер защиты нарушенных нематериальных благ: их нельзя возместить ни предметами имущественного характера, ни явлениями нематериального мира (в силу такой же их привязки к личности носителя/нарушителя чужого блага, как и нарушенных благ). Неосуществимость оценки блага в деньгах – понимание нематериальности в том смысле, что точную конкретную цену рассматриваемых благ назвать невозможно, сами по себе они имеют внеэкономическую природу. Однако же данное утверждение по-разному воспринимается учеными-юристами.

Некоторые ученые указывают на безусловный внеэкономический характер нематериальных благ. Согласно мнению Л. О. Красавчиковой, такие блага лишены экономической ценности, экономического содержания, а также, помимо этого, «обладают функциональным свойством нетоварности (не становятся товаром ни при каких условиях нормального существования и развития общества)» [3].

Думается, что научный интерес представляет рассмотрение противоположной точки зрения в рамках этого вопроса. Так, А. А. Николаева считает, что «нематериальные блага не имеют общепринятых критериев денежной оценки, что, однако ... вовсе не исключает оплату деньгами или иное встречное предоставление по сделкам, связанным с отдельными нематериальными благами». Также автор указывает, что «позиция об «отсутствии экономического содержания» нематериальных благ не соответствует современному состоянию общественных отношений, особенно в части таких нематериальных благ, как изображение, голос и имя гражданина». По ее мнению, «для признания возможности стоимостной оценки связанных с отдельными нематериальными благами сделок нет необходимости уравнивания не-

материальных благ с «имуществом» или «товаром». Достаточно признать возможность совершения данных сделок, не посягая на такие отличительные свойства нематериальных благ, как неотчуждаемость и непередаваемость» [8].

Обратим внимание на то, что А. А. Николаева выступает против «товаризации» нематериальных благ при стоимостной оценке связанных с ними сделок. Возможно, для законодателя имеет смысл пересмотреть необходимость легально классифицировать нематериальные блага с опорой на критерий наличия или отсутствия у них определенного признака, который позволил бы определить возможность совершения сделок, связанных с некоторыми нематериальными благами (указанными цитируемым автором выше именем, изображением или голосом гражданина).

Законодатель, закрепляя в статье 150 ГК РФ охраняемые законом нематериальные блага, отмечает их сущностные черты, а именно: неотчуждаемость, непередаваемость, принадлежность человеку в силу закона или рождения.

Такие признаки рассматриваемых благ, как неотчуждаемость и непередаваемость, напрямую вытекают из их тесной связи с отдельно взятой личностью. Блага являются индивидуализирующими признаками конкретного человека и находятся в тесной зависимости от него – так проявляется их уникальность. Моментом прекращения действия прав на такие блага будет смерть гражданина, которому указанные блага принадлежали, причем их принадлежность в отношении такого гражданина существовала в течение всей его жизни. В качестве исключения гражданский закон предусматривает защиту определенных нематериальных благ и личных неимущественных прав также и после смерти гражданина, которому они принадлежали. Во многом такая защита исходит из интересов истца, а не самого умершего, так как со смертью прекратили существовать его субъективные права.

Следующей причиной дискуссий выступает и сам текст статьи 150 ГК РФ в той части, где законодателем практически до смешения с нематериальными благами указывается такой институт, как личные неимущественные права. В главе, посвященной исключительно нематериальным благам, рассматривается также и порядок защиты личных неимущественных прав. Часть 2 статьи 150 ГК РФ гласит: «Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке,

ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения».

Дублирование одного и того же порядка защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав приводит к отождествлению двух понятий. Хотя думается, что указанные блага как раз выступают объектом личных неимущественных прав. Несомненно, право и его объект – тесно связанные друг с другом правовые категории, однако же действующая редакция текста закона позволяет приравнять их друг к другу. Из широкого толкования термина «нематериальные блага», выходящего за рамки юридической сферы, вытекает, что личные неимущественные права могут быть их составной частью – в той же степени, что и любые другие принадлежащие человеку права, если в целом понимать термин «право» как «благо», не имеющее по своей природе никакого телесного, вещественного содержания.

Понимание отличительных черт нематериальных благ позволяет дать указанному понятию соответствующее определение. Стоит отметить, что законодатель не предлагает легального определения рассматриваемого понятия, взамен этого используя прием перечисления благ, входящих в эту группу. Однако даже в этом случае указанный в части 1 статьи 150 ГК РФ список заканчивается фразой «иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона». Таким образом, перечень остается открытым, что делает достаточно затруднительным формулировку определения понятия «нематериальные блага» исходя из поиска общих черт для каждого элемента предложенного законодателем списка.

Обращаясь к правовой науке, можно встретить различные определения указанного понятия, которые отражают взгляды ученых на черты, придаваемые законом нематериальным благам (те же неотчуждаемость и непередаваемость), а также на те характерные особенности, которые законодателем напрямую не указываются, но могут быть понятны из восприятия отдельных статей закона.

Изучая проблематику нематериальных благ в гражданском праве, Р. П. Тимешов определяет их как «духовные социальные ценности, не имеющие имущественного содержания, тесно связан-

ные с личностью, автономностью, индивидуальностью, состоянием жизни и здоровья гражданина и являющиеся объектами личных неимущественных прав, реализуемых в рамках личных неимущественных гражданских правоотношений конституционного статуса личной свободы» [12]. В данном определении обращает на себя внимание указание на отсутствие имущественного содержания у упомянутых благ, что отражает их основной признак – признак нематериальности.

Также важно обратить внимание на то, что данный автор называет среди отличительных черт тесную связь нематериальных благ не только с личностью, но также с ее автономностью и индивидуальностью. Здесь прослеживается значимость дополнительного упоминания данных категорий, ведь нельзя не признать, что исторически необходимость защиты нематериальных благ правом обусловлена развитием самосознания отдельного человека, признания им самим принадлежности ему таких благ.

Далее среди анализируемых признаков можно отметить привязку нематериальных благ к состоянию жизни и здоровья гражданина. Важность жизни и здоровья как благ неопровержима, к тому же самым законодателем данные ценности перечислены первыми в предложенном перечне в части 1 статьи 150 ГК РФ. С самим фактом существования человека, т. е. его жизни и соответствующего состояния здоровья, позволяющего поддерживать эту жизнь, связан факт и наличие у него указанных благ.

Заключительной специфической чертой Р. П. Тимешов называет реализацию прав на такие блага в рамках правоотношений конституционного статуса личной свободы. Отметим, что, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации значение личности для государства признается в качестве высшей ценности. В действительности прежде всего именно Конституция, как основа правовой системы России, закрепляет принадлежащие человеку нематериальные блага и личные неимущественные права на них. Среди них можно выделить следующие: жизнь (ст. 20), честь и доброе имя (ч. 1 ст. 23), достоинство личности (ст. 21), личная свобода и неприкосновенность личности (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23), тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25), свобода выбора места жительства (ст. 27)

и т. д. Отраслевое законодательство, в свою очередь, призвано развивать конституционные положения и конкретизировать механизм охраны указанных благ [5. – С. 819].

Однако заметим, что предложенное Р. П. Тимешовым определение не дает четкого понимания характера тесной связи с личностью. Думается, что данный признак скрывает под собой указанные законодателем и присущие нематериальным благам свойства неотчуждаемости и непередаваемости, но из текста рассматриваемого определения данный вывод не вытекает напрямую.

А. Б. Арзуманян, напротив, рассматривает нематериальные блага как блага, по его выражению, «неразрывно связанные с человеком» и имеющие естественное или социальное происхождение, а также «специфический носитель, обладающий свойствами индивидуальности и неповторимости» [1]. Анализируя данное ученым определение, можно отметить следующие выделяемые им специфические признаки нематериальных благ:

- естественное или социальное происхождение;
- наличие носителя, обладающего свойствами индивидуальности и неповторимости.

Думается, что первый признак иным образом раскрывает отмеченное в законе положение, а именно принадлежность гражданину от рождения (естественное происхождение) или в силу закона (социальное происхождение). Второй же признак исходит не из того, что нематериальные блага индивидуализируют того, кому принадлежат, а, наоборот, принадлежат тому, кто уже обладает индивидуальностью. Данный подход видится интересным с точки зрения того, что отдельно рассматривается непосредственный носитель таких благ, существование которых ставится в прямую зависимость от него. Действительно, этого нельзя не признать, ведь сами по себе нематериальные блага, принадлежащие конкретному человеку, отдельно от него не существуют. Однако употребляя термин «носитель», автор не делает указания на то, что он является именно человеком. В таком случае неповторимым и индивидуальным носителем может выступать не только человек, но и просто индивидуально-определенная вещь (как объект гражданских прав), что разрушает неоспоримый признак тесной связи нематериальных благ с личностью их носителя. Однако укажем на то, что за редким исключением некоторые единичные нематериальные блага могут принадлежать юридическим лицам (например, деловая репутация).

Употребляя термин «личные блага», впервые в литературе советского права раскрывает рассматриваемую категорию объектов М. М. Агарков. Автор включает в нее жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, честь, достоинство, имя и авторство – и им же придает отличительную черту неотделимости от личности¹. Вслед за М. М. Агарковым в рамках становления нового института ряд ученых предлагают включить в число личных благ и другие, составляя перечни нематериальных благ, требующих упоминания в законодательстве страны. Обобщая, укажем, что в их число включены следующие блага: безопасность, тайна переписки, сфера личной жизни, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личной документации, свобода слова, многообразие проявлений присущей каждой личности индивидуальности, свобода выбора модели поведения (не выходящей за рамки закона), избрание места жительства, свобода передвижения, избрание социально-полезной деятельности, личная предприимчивость, изобретательность и энергия, трудоспособность, национальная принадлежность, избрание языка общения, выбор вероисповедания, фамилия или псевдоним, внешность, право на изображение, репутация, гражданская честь, благоприятное экологическое состояние личности, психологическое равновесие, геном, отдых и многое другое [9. – С. 152].

Как видно из приведенного перечня, учеными предлагалось большое количество составляющих элементов, которые должны, по их мнению, входить в категорию нематериальных благ. Многие из них нередко дублировали друг друга либо различными терминами обозначали схожие явления. Однако такая громоздкая структура статьи вызвала бы в некоторых случаях спорные ситуации касательно закрепленного в законе однозначного отнесения тех или иных явлений к нематериальным благам.

Говоря о том, что следует относить к рассматриваемой группе благ с точки зрения действующего российского закона, можно обратиться к части 1 статьи 150 ГК, в которой законодатель их и перечисляет, а именно: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, сво-

¹ Гражданское право : учебник / под ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловского. – М. : НКЮ СССР, 1938. – С. 136.

бода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Из изложенного следует открытость приведенного законодателем перечня. К тому же часть 2 указанной статьи говорит о защите нарушенных нематериальных благ. Складывается такая ситуация, при которой устанавливается режим защиты нематериальных благ, который может быть нарушен, но при этом полный перечень таких благ остается неизвестным, поскольку первая часть этой статьи завершается словами «и иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона». Подобная формулировка имеет одновременно положительные и отрицательные проявления. Например, открытость перечня обусловлена расчетом на будущее, так как признание какой-либо духовной ценности нематериальным благом автоматически распространит на такое благо действие рассматриваемой статьи, не требуя внесения изменений в законодательство. С другой стороны, такая неопределенность создает проблемы и в научной теории, и на практике. Используемая конструкция оставляет судам право при толковании данной статьи в отношении конкретного дела самим признавать то или иное явление нематериальным благом. Это создает вероятность того, что толкование данной нормы судом может быть признано неверным судом высшей инстанции.

Подводя итог, укажем, что описанный выше широкий круг нематериальных благ, принадлежащих гражданину, является свидетельством наличия реальной необходимости закрепления легаль-

ного определения нематериальных благ взамен используемой в настоящее время конструкции перечисления входящих в указанную категорию элементов, к тому же в виде открытого перечня.

Исходя из предложенных в правовой науке признаков исследуемого понятия можно предложить следующее определение. Нематериальные блага – это обеспеченные государством, общепризнанные, а также нормативно установленные ценности внеэкономического характера, обладающие признаками неовещественности, неотчуждаемости и непередаваемости, принадлежащие человеку от рождения или в силу действующего закона. Отсюда признаками нематериальных благ выступают:

- 1) внеэкономический характер (неоценимость в деньгах, а также невозможность указанных благ быть товарами в гражданском обороте);
- 2) неовещественность (указанные блага не могут быть воплощены в вещах, а также не имеют встречного имущественного эквивалента);
- 3) неотчуждаемость (гражданин не может отказаться от принадлежащих ему нематериальных благ);
- 4) непередаваемость (названные блага не могут перейти к другому человеку, дополняя или восполняя тот набор нематериальных благ, которые у него уже есть);
- 5) принадлежность человеку от рождения или в силу закона (такие блага возникают у человека сразу в момент его рождения, обусловленные либо самим естественным происхождением человека, либо прямым указанием закона на наличие у человека таких благ).

Список литературы

1. Арзуманян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
2. Виниченко Ю. В. О материальных и нематериальных объектах гражданского оборота // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24. – № 3 (93). – С. 337–342.
3. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994.
4. Корнакова С. В. Возникновение и развитие защиты информации о частной жизни в российском уголовном судопроизводстве // Lex Russica. – 2025. – Т. 78. – № 9 (226). – С. 71–80.
5. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 817–825.
6. Ланг П. П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 142. – С. 15–19.

7. *Ломовцева Я. Р.* Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2 (65). – С. 128–131.
8. *Николаева А. А.* Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
9. *Нохрина М. Л.* Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. – 2013. – № 5 (310). – С. 143–160.
10. *Подрабинок Е. М. Павлов А. А.* Доказывание страданий человека при компенсации морального вреда // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 4. – С. 595–607.
11. *Рожкова М. А.* Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 3 (37). – С. 78–90.
12. *Тимешов Р. П.* Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010.
13. *Чигрина Е. В., Корнакова С. В.* Теоретические аспекты защиты авторских прав в журналистике // VII Байкальские юридические чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 24 апреля 2025 г. – Иркутск : БГУ, 2025. – С. 38–45.